

Сергей Борисович Борисов
г. Шадринск

Практики охоты российских детей на мелких животных в XIX–XX вв.

В статье на основании информации, обнаруженной автором в различного рода литературных источниках, был выявлен факт длительного бытования практики целенаправленного умерщвления мелких животных (млекопитающих, птиц, насекомых) российскими детьми и подростками в XIX–XX вв. Автор выделил в статье следующие типы мотивации этого поведения: озорство (охотничий азарт); голод; получение денег путём сдачи шкурок умерщвлённых животных; стремление уничтожить вредителей сельского хозяйства; получение знаний; желание получить общественное одобрение. В статье высказывается предположение, что смена официального поощрения практики умерщвления школьниками мелких животных на её осуждение произошла на рубеже 1960–1970-х гг.

Ключевые слова: дети, подростки, советская школа, борьба с вредителями полей, отношение к животным, убийство мелких животных, гуманистические ценности.

Sergey Borisovich Borisov
Shadrinsk

Hunting practices of Russian children on small animals in the 19th–20th centuries

The author discovered the fact of the long-term existence of the practice of purposeful killing of small animals (mammals, birds, insects) by Russian children and adolescents in the 19th – 20th centuries in various literary sources. The author identified the following types of motivation for this behavior: mischief (hunting excitement); hunger; obtaining money by giving the skins of dead animals; the desire to destroy pests of agriculture; acquisition of knowledge; a desire for public approval. The article suggests that the change in the official promotion of the practice of killing small animals by schoolchildren to its condemnation occurred at the turn of the 1960s and 1970s.

Keywords: children, teenagers, Soviet school, field pest control, attitude to animals, killing of small animals, humanistic values.

В настоящей статье мы предпримем попытку в первом приближении рассмотреть феномен умерщвления лицами детского возраста мелких животных.

Начнём с описания поведения пятилетнего (!) мальчика во второй половине XIX века: «Вдруг невдалеке от полосы Сенька увидал суслика, и сердце его забилось от восторга... Раньше он несколько раз ловил “петелкой” сусликов, и теперь – мог ли он удержаться от соблазна? Нора была так близко, суслик так нагло свистел, что он не выдержал – забыл отца и бороньбу и соскочил с лошади. Сделав из своего пояса петлю, он бросился к норе зверька и принялся ставить ловушку, для чего пал на брюхо перед норой...» [8, С. 266].

Вот писатель Борис Стругацкий вспоминает о своей жизни в 10–11-летнем возрасте в 1943–1944 гг. в районном центре Ташла Чкаловской области: «Борька Трунов стал... моим главным дружкой – у него я учился... плевать сквозь зубы и выливать сусликов» [14, С. 529]. Вот мальчик, живущий в Казани в военные годы (1942–1944 гг.), не может поверить, что наступит время, когда он не будет ловить мальков, накрывать сеткой кузнечиков, и «ставить на сусликов силки» [12, С. 7]. У Валентина Солоухина читаем о первых послевоенных годах: «Валька... ходил с рогаткой, сшибая воробьев, пропавших днями в степи, вылавливая сусликов» [13, С. 206]. Цель охоты на мелких грызунов нигде не указывается, сам факт охоты на сусликов упоминается вкратце с ловлей мальков и кузнечиков, наряду со «сшибанием» из рогатки воробьев. Мотив такого поведения мы можем определить как привнесение ощущения азарта («ловли», «поимки»), «интереса» («озорства», «молодечества»,

шалопайства, «хулиганства») в будничное досуговое времяпрепровождение.

Но это единственный комплекс мотивов, побуждавший российских детей охотиться на животных. В годы войны и в послевоенные годы пойманные птицы и грызуны шли в пищу.

Читаем в книге о разрушенном бомбежками городе военном поры: «Гошка раскидывал на снегу сетку и сыпал крошки жмыха... Воробьи были худощавые и ловились плохо, но суп из них всё же был вкусный» [5, С. 11–12].

А вот рассказ о жизни на железнодорожной станции в 1942–1944 гг.: «Есть хотелось постоянно... Мы подкрадывались к лошади и, изловчившись, выдергивали у неё из хвоста прядку длинных волос. Из волос вязали петли. Затем брали обрезок доски, шилом протыкали в нем рядки гнездышек и в эти гнездышки заклинивали щепками концы петель. С петлями мы уходили к скирдам сена. Первым делом надо было выискать в сене колоски и вылущить их на ладони. Потом уложить доску, притрусить сеной трухой, расшевелить равномерно петли и присыпать их щепоткой вылущенных зерен... Воробьи слетались на доску и начинали копошиться в сеной трухе. Мы выскакивали и, размахивая руками, бежали к ним. Стайка срывалась в сторону, но две-три птицы запутывались в петлях и становились нашей добычей. Воробьев мы складывали в торбочки и убегали в степь. Там добычу ощипывали и варили вкусное варёво» [7, С. 59–61].

В рассказе Владимира Кавторина речь идёт о мальчиках одиннадцати и шести лет осенью 1946 года: «С собою у них пустое ведро, кусок завернутого в толь карбида, сапёрная лопатка. Они идут за

сусликами... Сначала – парком... После парка — главная улица... В конце её – вокзал... Не доходя до вокзала..., они сворачивают. Во дворе... гудит барахолка. На улице, прямо на тротуаре, сидит знакомый инвалид, торгует махоркой и калёными семечками.

— Крысоловы, эй! — кричит он.

— Мы не крысоловы, — обидчиво говорит младший. — Мы за сусликами идем.

— ...Шкурки-то мне неси. Три шкурки – стакан семечек, — говорит инвалид...

Суслик – осторожный, запасливый и проворный зверек. В ту осень много было охотников до его запасов, шкурок и даже до его тошнотно-сладковатого мяса.

Братья чуть ли не весь сентябрь, с того самого дня, как слегла мать, исправно кормились сусликами, и только в тот... вечер у них в ведре лежал одинокий щекастый зверек да килограмма два колосьев – весь его хозяйственный запас» [6, С. 81, 82, 83].

Таким образом, цель охоты детей на птиц и грызунов могла быть и сугубо физиологической – утоление голода (непосредственным потреблением мяса, путём извлечения зерна из нор или посредством обмена шкурок грызунов на пищу).

Третьей целью мальчишечьей охоты могло быть получение денег путём продажи шкурок мелких животных.

Читаем построенное на автобиографическом материале повествование писателя Виктора Астафьева о сибирской деревне первой половины 1930-х гг.: «Добыть деньги... не так-то было просто... Мы... выливали водой сусликов из нор, ловили капканами крыс и оснимывали их...» [2, С. 230].

О том, что при удачной охоте мальчик мог довольно неплохо обогатиться, можно узнать, прочитав вышедшую в 1956 году книгу Алексея Мусатова и Григория Рихтера «Делегат». Из неё можно узнать, что приёмом сусличьих шкурок занимался специальный «агент-заготовитель», покупавший шкурки «по преискуранту системы “Заготкожсырье”» и предлагавший школьникам для ознакомления листок, на котором был напечатан «Порядок сдачи сусличьих шкурок» [11]. Пионер Мишка Чистов ловил сусликов, получает немалую материальную выгоду: «Мишка занялся ловлей сусликов. Он, сдав на заготовительный пункт первую сотню сусличьих шкурок, получил сахар, мануфактуру, деньги... Мишка приобрёл в сельмаге патефон с пластинками, проигрыватель, футбольный мяч, сделал подарки матери и отцу... Карманы у Мишки постоянно были набиты леденцами, семечками, кедровыми орешками» [11].

К третьей – денежной – цели примыкает четвёртая – общественный почёт. В вышеупомянутой повести Мишка от ловли сусликов имел не только материальную выгоду: «Цельми днями Мишка пропадал в поле, ставил силки, капканы и возвращался домой, обвешанный сусличьими шкурками... Колхозники почтительно называли Мишку “защитником урожая”, “грозой сусликов”» [11].

В повести Эдуарда Шима «Мальчик в лесу» (1968) десятилетний Тимофей, ставящий в лесу капканы на кротов, также сочетает получение материальной выгоды от умерщвления кротов с испытыванием чувства удовольствия от общественного почёта:

«Тимофей ободрал пойманного крота; шкурку, вывернутую чулком, сунул в корзину, а голую тушку повесил на сучок... Руки растягивали шкурку на дощечке... Приятно сделалось Тимофею, и мысли потекли о приятном. Ежели так дело пойдет дальше, много он заколотит на кротовых шкурках. На приёмном пункте дают за шкурку десять копеек!.. Поработаешь на совесть, могут тебя на Доску почёта вывесить. Есть такая Доска почёта, над прилавком красуется, вся в знаменах, серебре и морщинистом золоте. Приемщик объяснил, что Тимофей может стать первым среди школьников. И тогда портрет вывешат на доску.

– Вот так и подпишем: “Лучший юный охотник, пионер Копенкин, сдал тысячу шкурок”» [15].

Наконец, пятым видом целеполагания уничтожения живых существ могла быть научно обоснованная борьба с вредителями полей.

Выдающийся русский писатель В. Вересаев вспоминал себя в возрасте 9-10 лет в начале 1870-х гг.: «Майские жуки приносят вред растительности. Их личинки обгрызают под землёю нежные мочки корней трав и кустов... Весна... Майские жуки с жужжанием носятся вокруг берез, а мы внизу суедемся... Подпрыгнул, махнул кепкой! На дорожку – подошвой: хрясть! Белое молоко, в нем мелкие черные пластинки. В душе – гадливая дрожь от совершенного убийства. Но уж опять смотришь вверх... Как красив! Но нельзя отпустить. И казнишь под подошвой за его вредную для мира деятельность».

В повести М.Колосова колхозное начальство во второй половине 1940-х гг. отправляет мальчишек («человек пятнадцать ребят») на прополку: «Кое-где вставляли на задние лапки суслики, свистели... Сколько их ребята уничтожили весной! Думали – ни одного не осталось. Нет, бегают, перекликаются» [10, С. 68]. По-видимому, сусликов ребята истребляли как вредителей полей.

Процесс (технология) организованно-пионерского истребления сусликов описывается в уже цитировавшейся повести А. Мусатова и Г. Рихтера:

«...В окулярах бинокля было видно, как несколько сусликов острыми зубами перегрызали стебли пшеницы... Суслики грызли колосья или утаскивали их в норы...

– Смерть сусликам! — закричал Димка и, схватив палку, побежал...

Под кустом спал Алёша Окуньков... Недалеко от Алёши лежала лопата и несколько сусличьих тушек... Димка и Федя, вооружившись палками, ждали появления сусликов. Пионеры чинили капканы, насаживали лопаты на черенки, сплетали из конского волоса петли. Ваня с Алёшей вылили в нору два ведра воды, и вскоре оттуда показался

мокрым сусликом. Ваня схватил его рукой. Суслик хищно оскалил зубы и укусил мальчика. Ваня вскрикнул. На пальце проступила кровь» [11].

Из приведённых фрагментов текста можно предположить, что школьники 10-13 лет оглушали или убивали сусликов ударами палок и лопат и сдирали с оглушенных или уже убитых сусликов шкуры. Если общественное поручение выполнялось хорошо, следовало моральное вознаграждение (см. четвёртую цель):

«На школьном дворе готовились к торжественной линейке... Представитель обкома сказал, что за дружную работу обком комсомола награждает апраксинских пионеров переходящим Красным знаменем» [11].

Это было художественное произведение, а теперь обратимся к официальной «Книге вожакого», изданной в 1965 году тиражом 100 тысяч экземпляров:

«Охота за сусликом несложна. Для нее даже ружья не нужно. Уничтожая грызунов – вредителей полей (сусликов, хомяков, водяных крыс), пионеры не только сэкономят колхозу урожай, они сдадут государству ценную пушнину... При приближении человека суслики скрываются в норы. Заметив, в какую нору юркнул суслик, пионер-разведчик ставит у входа отметку – колышек. За разведчиками идут ребята-ловцы. У норы, отмеченной колышками, они останавливаются. ...Достаточно вылить в отверстие норы суслика ведро воды, чтобы из отверстия показалась мокрая голова зверька. Чихая и фыркая, он неторопливо выбирается из норы. Тут его надо схватить за шиворот и прикончить» [9, С. 176-177].

Отметим, что описания технологии «приканчивания» выбравшегося из норы суслика авторы руководства деликатно обошли.

Читаем дальше: «Другой способ ловли сусликов — капканами. Их можно купить в охотничьем магазине или в конторе “Заготживсырьё”. Капкан устанавливают в ямке, вырытой перед самым входом в нору... Можно ловить сусликов и волосяной петлей, сплетенной из волос (из конского хвоста)» [9, С. 176-177].

Это официальное руководство для школьников-пионеров, а вот воспоминание Светланы Василенко, чьи детские годы прошли в военном городе Капустин Яр Астраханской области, о реальном истреблении сусликов, организованном во второй половине 1960-х гг.: «Весной мы, пионеры, выходили в степь выливать сусликов из норок. За нашим отрядом ползла поливальная машина... В нору мы лили из ведер воду... Из соседней норки выполз

суслик. Поглядел на нас, понял – не вырваться. И обреченно залёг: берите... В тот день мы, пионеры шестого класса “Б”, вылили двадцать два суслика и вышли на первое место по заготовке шкурок» [4, С. 183–184].

Умерщвление и сдирание детьми 10-13 лет шкур с млекопитающих в 1950–1960-е годы, по всей видимости, воспринималось педагогической общественностью как вполне одобряемое занятие. В 1968 году, в год публикации повести Э. Шима о мальчике, умерщвляющем кротов, Н. Авдулина в журнале «Литература в школе», разбирая произведение, откровенно восхищалась «десятилетним мальчишкой Тимкой». «Автору очень удался этот дерзкий, самостоятельный мальчишка-труженик. Любая работа ему по плечу... О, Тимофей – это характер! Мимо такого не пройдёшь...» [1, С. 81].

Отметим попутно, что долгие годы частью школьных занятий по зоологии было препарирование лягушек. В повести, описывающей вторую половину 1950-х годов, читаем: «Предстояло... отсадить трёх лягушек в отдельную посуду... У старшеклассников зоология сегодня, так они лягушек режут» [3, С. 222–223].

Нам представляется, что начало 1970-х годов – это тот рубеж, когда умерщвление животных детьми (для личной выгоды, в интересах народного хозяйства или в учебных целях) утрачивает положительную (или нейтральную) окраску и начинает оцениваться отрицательно.

Так, если в 1965 году в «Книге вожакого» процесс «охоты на сусликов» описывался подробно, то в следующем издании, осуществленном всего через семь лет – в 1972 году (и последующих – 1982, 1985 годов) – об истреблении сусликов не было даже упоминания. В 1975 году в повести Владимира Железникова «Чучело» (опубликована в 1981 году) поведение шестиклассника Вальки, отлавливающего на улицах бесхозных (!) собак и – нет, не снимающего с них шкуры, как снимал их с кротов десятилетний «самостоятельный мальчишка-труженик» Тимофей в повести Э. Шима, а лишь отводившего их на живодёрню, – оценивается уже как негативное. Именно в 1970-е годы, как представляется, уходит из массовой школьной практики и препарирование («резание») лягушек.

Мы не настаиваем на истинности суждений о времени и полноте «угасания» легальных детских «практик умерщвления». Возможно, что-то завершилось раньше, что-то позже, а что-то существует и сейчас. Цель нашей статьи поставить вопрос о малоизвестных аспектах истории отечественного детства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдулина, Н. Рец. на: Эдуард Шим. Мальчик в лесу / Н. Авдулина. – Текст : непосредственный // Литература в школе. – 1968. – № 6. – С. 81.
2. Астафьев, В. Последний поклон. В 2 т. Т. 1 : повесть / В. Астафьев. Москва, 1989. – Текст : непосредственный.
3. Баруздин, С. Повести о женщинах : роман в четырех судьбах / С. Баруздин. – Москва, 1967. – Текст : непосредственный.
4. Василенко, С. Дурочка : роман, повесть, рассказы / С. Василенко. – Москва, 2000. – Текст : непосредственный.
5. Герасимов, И. Алёнка, песня моя / И. Герасимов. – Москва, 1959. – 302 с. – Текст : непосредственный.

6. Кавторин, В. Нет ли среди вас детдомовских? / В. Кавторин // Звезда. – 1982. – № 3. – С. 79–85. – Текст : непосредственный.
7. Калинин, Ю. Куда не долетали снаряды : рассказы / Ю. Калинин. – Ленинград, 1988. – 144 с. – Текст : непосредственный.
8. Каронин, С. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / С. Каронин. – Москва, 1958. – Текст : непосредственный.
9. Книга вожатого / сост. В.А. Таборко. – Москва, 1965. – Текст : непосредственный.
10. Колосов, М. Мальчишка : повесть / М. Колосов. – Ленинград, 1960. – Текст : непосредственный.
11. Мусатов, А. Делегат : повесть / А. Мусатов, Г. Рихтер. – Москва : Детиздат, 1956. – Текст : непосредственный.
12. Сергеев, Л. Солнечная сторона улицы / Л. Сергеев. – Москва, 1986. – Текст : непосредственный.
13. Солоухин, В. Крутая Марина : роман / В. Солоухин. – Москва, 1978. – Текст : непосредственный.
14. Стругацкий, А. Собрание сочинений. Т. 11 / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. – Москва ; Санкт-Петербург, 2001.
15. Шим, Э. Мальчик в лесу : повесть / Эдуард Шим. – Москва, 1968. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Avdulina N. Rec. na: Jeduard Shim. Mal'chik v lesu [Reference on: Eduard Shim. Boy in the forest]. *Literatura v shkole [Literature at school]*, 1968, no. 6, pp. 81.
2. Astafev V. Poslednij poklon : povest'. V 2 t. T. 1 [Last bow. In 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, 1989.
3. Baruzdin S. Povesti o zhenshhinah: roman v chetyreh sud'bah [Stories about women]. Moscow, 1967.
4. Vasilenko S. Durochka: roman, povest', rasskazy [Fool]. Moscow, 2000.
5. Gerasimov I. Aljonka, pesnja moja [Alyonka, my song]. Moscow, 1959. 302 p.
6. Kavtorin V. Net li sredi vas detdomovskih? [Are there foster children among you?]. *Zvezda [Star]*, 1982, no. 3, pp. 79–85.
7. Kalinin Ju. Kuda ne doletali snaryady: rasskazy [Where the shells didn't fly]. Leningrad, 1988. 144 p.
8. Karonin S. Sochinenija. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, 1958.
9. Taborko V.A. (ed.) Kniga vozhatogo [Counselor's book]. Moscow, 1965.
10. Kolosov M. Mal'chishka: povest' [Boy]. Leningrad, 1960.
11. Musatov A., Rihter G. Delegat: povest' [Delegate]. Moscow: Detizdat, 1956.
12. Sergeev L. Solnechnaja storona ulicy [Sunny side of the street]. Moscow, 1986.
13. Solouhin V. Krutaja Marina: roman [Cool Marina]. Moscow, 1978.
14. Strugackij A., Strugackij B. Sbranie sochinenij. T. 11 [Collected Works. Vol. 11]. Moscow; Sankt- Peterburg, 2001.
15. Shim Je. Mal'chik v lesu: povest' [Boy in the forest]. Moscow, 1968.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

С.Б. Борисов, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник кафедры филологии и социогуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: sbsborisov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2726-0446.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

S.B. Borisov, Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher, Department of Philology and Socio-Humanitarian Disciplines, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: sbsborisov@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2726-0446.